

76-й
Выпуск

— Расскажите, пожалуйста, как работали над ролью Ольги Сергеевны.

— Как мир меняется! И как я сам меняюсь! Лишь именем одним я называюсь, — на самом деле то, что именуют мной, — не я один. Нас много. Я — живой... Прочитанные в фильме академиком Никифоровым (Р. Пляттом) стихи Заболоцкого — мудрые, глубокие, «главные» для меня в этой работе. Те неожиданности, которых не предполагаешь в себе, вдруг проявляются в «незапрограммированном» поступке, совершаемом в силу обстоятельств, и через этот поступок открываешь в себе новые качества, иную степень стойкости и мужества. Предполагая худшее, заранее уверена, что не вынесешь этого худшего, но когда остаешься с ним один на один и одолевает, то обретаешь себя новую и более сильную.

Мне впервые была предоставлена такая роскошь, как восемь серий. И поставлена задача — какал она, женщина наших дней? Каковы определяющие черты женщины 1970-х годов? Я наблюдала, стараясь быть беспристрастной, и не могла не любоваться. Мне нравятся женщины 1970-х, их собранность, деловитость, одержимость, умение заниматься своим делом творчески. Нравится то, что они, как правило, успевают больше, чем мужчины, что не хотят уступать, шагают рядом и не жалуются в трудном испытании. Что в сегодняшнем необычном ритме сохраняют женственность и привлекательность. Что они жадны в познании, в приобщении к новому. Слова «женщина 1970-х» для меня равны понятию «раскрытие таившихся внутри сил и возможностей».

За два года съемок я так привыкла оценивать события от лица Ольги Сергеевны (а это и есть основная работа актера) — как она отнеслась бы к этому, что ей понравилось бы в этой книге, — что «потеряла» себя. Она научила меня жить по-иному; я училась у нее сдержанности, критическому взгляду на себя, училась отмечать мелочи жизни. И сейчас, когда работа закончена, живу с ощущением, будто распрощалась с сильным другом, осталась одна... Наверно, это ощущение вызвано и тем, что люди, с которыми мы два года работали, и были теми сильными друзьями и учителями, общение с которыми давало мне возможность интенсивно чувствовать, мыслить, решать и переносить эти находки на съемочную площадку.

— Татьяна Васильевна, скажите заодно и о предстоящих телепремьерах.

— На днях завершилась работа над совсем новым для меня «монофильмом» — «Стихов любимейшие строки». Это Есенин. Испытываю к его стихам беспредельную нежность и восхищение. И с этим отношением читаю их либо пою песни на его стихи в монофильме.

— Недавно «Известия» сообщили, что Андрей Гончаров ставит пьесу «Да здравствует королева, виват!» и вы играете в ней двух королев — Марию Стюарт и Елизавету. Как совмещаются эти две роли? Почему одна исполнительница?

На этой и на следующей неделе Центральное телевидение показывает премьеру многосерийного фильма «Ольга Сергеевна», заглавную роль в котором исполняет одна из популярнейших актрис театра и кино, народная артистка РСФСР Татьяна Доронина. Сегодня Татьяна Васильевна у нас в гостях на 13-й странице.

чрезмерная во всех проявлениях — в гневе, радости и ошибках. Искушающая все ошибки мужеством смерти. Она сознательно идет на смерть, предпочитая ее глухой и бездейственной жизни в заточении. «В смерти среди людей больше жизни, чем в жизни, которой все бегут» — вот слова Марии Болта, одной из самых противоречивых личностей; мне она милее и интереснее предыдущих Марий.

Добавлю, что мы в театре очень увлечены и постановкой «Трехгрошовой оперы» Брехта; там я репетирую Джесси. Впервые встречаюсь с драматургией Брехта, не знаю, как ее играть; надежда на режиссера.

Почему? Зачем? Что принесет вам этот шаг?

— Немирович-Данченко говорил, что режиссер должен обладать актерским дарованием и в своей работе «вводить в свой горизонт» все элементы спектакля, ставя на первое место творчество актеров. Многие актеры ищут путей в режиссуре. На мой взгляд, это закономерно. Интерпретация не одной роли, ряда образов — дело увлекательное и более сложное. Я не собираюсь оставлять основную профессию. Вижу в приобщении к режиссуре своеобразное «повышение квалификации» актрисы. Уметь и знать больше — естественное желание. Диплом

рой и хотели бы вы его сыграть?» — вы ответили: «Дон Кихот. Очень хотела бы его сыграть!» А теперь?

— Во МХАТе я играла Дульсиней в пьесе «Дульсиния Тобосская»; в Театре имени Маяковского играю Дульсиню в «Человеке из Ламанчи». Общее в этих спектаклях — тема «приобщения к донкихотству»: «Мечтать, пусть обманет мечта, бороться, когда побежден, искать непосильной задачи и жить до скончания времен...» В том и другом спектакле Дульсиня — ученица и последовательница Дон Кихота. Поэтому я считаю, что в той мере, насколько это возможно для актрисы, я сыграла и играю Дон Кихота.

— Что думаете вы об актерской судьбе?

— Актерская судьба — это зависимость: от пьесы, сценария, от режиссера, от партнеров. От здоровья. От личной своей жизни... Можно перечислять бесконечно. И все-таки главное в этой судьбе — три «т»: талант — труд — терпение.

А лучшее в актерской судьбе — по-моему, начало новой интересной работы. Первый съемочный день в кино. Первая репетиция в театре. Когда мера трудностей еще не ясна. А есть только счастье. И второе лучшее — особая, «усталая» радость после премьеры. Конечно, в том случае, когда есть ощущение, что сделала все необходимое и так, как нужно.

— Какое качество вы особенно цените в людях? И какое вам особенно неприятно?

— «Порядочность» — так определил постановщик одну из главных тем будущего нашего спектакля (по пьесе Дворецкого «Проводы»). Я с радостью репетирую в этой новой постановке. Лучшее качество — порядочность. А худшее, на мой взгляд, то, что определяется словом «карьеризм».

— Вообразите, Татьяна Васильевна, что вам предстоит пожить на необитаемом острове. Какую одну книгу взяли бы вы с собой? И одну киноленту (с проектором, конечно)? И еще три предмета (допустим, что больше трех нельзя)?

— Роман Булгакова «Мастер и Маргарита». Ленту Шукшина «Печки-лавочки». Предметы? Членский билет Общества охраны природы (для самозащиты), вечернее платье (для самочувствия), электроплитку (чтобы не каждый день разводить костер).

— Что передать от вас читателям «Недели»?

— Скажу словами Расула Гамзатова: «О люди, пусть ваш дом достатком дышит, пусть озарят его покой и труд, пусть не кружится воронье над крышей, пусть ласточки под крышей гнезда вьют!»

Гостью принимал
Э. ЦЕРКОВЕР.
Сфотографировал
Г. Дубинский.

Р. С. Так получилось, что на этой неделе у нас оказалось сразу два гостя 13-й страницы: Татьяна Доронина и писатель Виктор Ардов. Как истинный рыцарь Виктор Ефимович сказал: «Уступаю место прелестной женщине», а сам отправился на 16-ю страницу.

ТАТЬЯНА ДОРОНИНА

— Роберт Болт, английский историк и драматург, знаком нашим зрителям по фильму «Человек на все времена». Его пьеса — новая интерпретация одной из страниц истории и этих двух характеров. В отличие от «Марии Стюарт» Шиллера здесь Елизавета и Мария не встречаются ни разу (что соответствует истории). Это и позволило Андрею Александровичу Гончарову назначить на обе роли одну актрису. В этом он увидел принципиальное решение спектакля — в общности некоторых качеств обеих дам. Конечно, каждая имеет свои, присущие лишь ей черты. Должна сказать, что ничего более интересного сейчас для меня нет — сыграть два различных способа мышления, два разных темперамента в одном спектакле. Необходимо учитывать степень условности, которую задает режиссер, оставаясь «безусловной» в каждой конкретной сцене. Такой задачи мне еще не приходилось решать.

— Помню, несколько лет назад в интервью вы сказали, что очень хотели бы сыграть Марию Стюарт. Выходит, желание осуществляется. Но в какой степени? Это, вероятно, иная Мария, нежели у Шиллера?

— Совсем иная. Не пылкая и безвинно страдающая Мария Шиллера, и не Мария Цвейга, в чем-то близкая шиллеровской. Эта Мария — пленительная и лукавая, виноватая и грешная,

— Как живется вам в Театре имени Маяковского?

— (После некоторого раздумья). По-разному.

— Вы уже несколько лет в Москве. За это время сделали много работ в кинематографе, но значительно меньше — в театре. Чем это объяснить — поисками «своего» театра, «своих» ролей?

— В чем смысл понятия «свой театр»? «Твой театр» всей направленностью решает проблемы, которые близки тебе. Ты их чувствуешь, понимаешь, всем сердцем «веруешь» в них. Идеальная направленность театра, мера его художественности, стиль в работе, поведение актеров, как правило, исходят от лица, все это определяющее: от художественного руководителя. Направленность Большого драматического театра, репертуар, серьезность поисков на репетиции определялись и определяются Георгием Александровичем Товстоноговым. Во все это я уверовала свято и надолго. Поэтому, полагаю, поиски равноценного, равнозначного — естественны. Театр для меня — главное в жизни, точка приложения всех сил, всех способностей. С большим удовольствием играю перед кинокамерой, почти с тем же ощущением счастья, что и на сцене. Но все равно убеждена, что театр — более живой и более требовательный, постоянно формирующий тебя организм.

— Я слышал, вы поступили на Высшие режиссерские курсы.

хочу защищать постановкой «Вассы Железновой». Насколько это явится новым, интересным для зрителя, можно поговорить после, если, конечно, это будет заслуживать серьезного разговора.

— Как, по-вашему, повлияла жизнь и работа в Москве, в новом коллективе, на вас актрису и вас человека?

— Москва дала мне новый круг творческих знакомств, и некоторые из них очень мне дороги. В первую очередь — недавно ушедший из жизни Борис Николаевич Ливанов. Человек огромной душевной щедрости. Актер уникальный, режиссер эмоциональный. Увлекающий рассказчик (он безусловно обладал талантом литератора). Художник, сотни рисунков которого отличались психологической точностью и иронией. Ливанов... Великодушие, вера в великое предназначение театра. Способность любить лучше в человеке, а находить это лучше Ливанов умел...

В Москве я обрела новых партнеров, играть вместе с которыми — удовольствие: Ефремов, Джигарханян, Лазарев, Павлов. И главное сегодняшнее — работа с А. А. Гончаровым. Мне кажется, именно встречи и работа с разными художниками — определяющее для актрисы и для человека (кстати, почему вы разделяете эти понятия?)

— Некогда на вопрос: «Кто ваш любимый литературный ге-